

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

В последние годы политическая география – наука о пространственной организации политических явлений и процессов – переживает значительное методологическое обновление в части совершенствования своего аналитического потенциала. Данный номер журнала посвящен, в первую очередь, новым направлениям и методам исследований, стоящим в авангарде такой трансформации: пространственному статистическому и полимасштабному анализу в политической и электоральной географии, пространственному контент- и дискурс-анализу, критической политической географии и политической георбанистике. Тема выпуска отсылает нас и к недавно появившемуся термину «политическая неогеография» (предложенному Майклом Шинном в развитие идеи общей неогеографии Эндрю Тернера), который отражает в том числе обращение обществоведов, не являющихся профессиональными картографами, к использованию геоинформационных систем в политических исследованиях. В выпуск вошли как обзорные теоретические статьи, так и прикладные исследования, иллюстрирующие применение инновационных подходов.

К началу 2022 г. в России сложилась базовая научная инфраструктура политической географии. Ее лидерами, пожалуй, стоит считать Лабораторию геополитических исследований Института географии РАН (под руководством В.А. Колосова) и кафедру региональной политики и политической географии Санкт-Петербургского государственного университета (объединяющую учеников С.Б. Лаврова и Н.В. Каледина). Кафедры и научные центры, в своем названии прямо обозначающие свой политико-географический или геополитический профиль, имеются также в Московском государственном университете (Лаборатория регионального анализа и политической

географии на географическом факультете и кафедра геополитики на факультете глобальных процессов), Сибирском федеральном университете в Красноярске (кафедра глобалистики и геополитики), Кубанском государственном университете в Краснодаре (кафедра экономической, социальной и политической географии) и Институте географии им. В.Б. Сочавы СО РАН в Иркутске (Лаборатория георесурсоведения и политической географии).

Политическая география в России развивается по синусоиде: относительные пики в 1900–1920-е и 1990-е годы сменялись долгими периодами затишья. В последнее время, на наш взгляд, намечается ренессанс интереса к политико-географическим исследованиям в России. Новая межфакультетская магистерская программа по политической географии открывается в СПбГУ, обновленное звучание общественной, в том числе политической, географии пытаются придать на недавно открытом при участии Института географии РАН факультете географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ. Переформатирован Институт геополитических и региональных исследований БФУ, открылись перспективные Научно-учебная лаборатория по политической географии и современной геополитике в НИУ ВШЭ и Центр пространственного анализа международных отношений в МГИМО. К сожалению, приходится констатировать, что эти позитивные изменения происходят на фоне общего сокращения числа кафедр политологического и общественно-географического профиля в вузах страны (особенно региональных).

Стоит коснуться также и вопросов преподавания самой дисциплины «политическая география» в вузах России. Можно отметить тот важный факт, что сам курс в настоящее время, помимо преподавания непосредственно для географов, часто инкорпорирован в учебные планы многих факультетов и кафедр политологии, международных отношений и регионоведения. Правда, нередко она преподается под другими названиями, такими например, как «Политическая карта мира», что, разумеется, резко сужает ее проблемное поле. Как показывает педагогическая практика, «политическая география» является необходимой и одной из важных для студентов-политологов, международныхников, управленцев и учащихся по другим специальностям обществоведческой направленности в качестве одной из базовых дисциплин.

Это демонстрируют и результаты опроса¹, который в течение нескольких лет проходил среди студентов 1-го курса факультета управления и политики МГИМО. Все 157 учащихся, принявших участие в анкетировании, считают необходимым изучение политической географии, и подавляющее число опрошенных (86%) – в формате лекций и семинаров. Более 2/3 студентов выступили за продолжительность курса в течение двух семестров, при этом необходимо подчеркнуть, что именно студенты, которые слушали курс по политической географии в течение учебного года, в большинстве своем и выступают за обучение данной дисциплине в течение именно двух семестров, а не одного. Важно отметить, что студенты, изучающие политическую географию как полноценную годовую дисциплину, демонстрируют более глубокое понимание предмета, сопряженного с постижением территориально выраженных сложных исторических, культурных и политических процессов, нежели те, кто изучает политгеографию в течение одного семестра и для кого данный предмет представляется простым заучиванием политической карты мира. Судя по опросу, политгеография вызывает у студентов искренний интерес: с одной стороны, они понимают важность предмета для их образования и будущей карьеры, с другой – это действительно интересная и доступная дисциплина.

Летом 2022 г. был проведен выборочный экспертный опрос преподавателей, читающих политическую географию для студентов в разных вузах страны. Всего в опросе приняло участие 25 человек – из Москвы, Санкт-Петербурга, Барнаула, Иркутска, Петрозаводска, Ростова-на-Дону и Симферополя. Большая часть коллег сходится во мнении, что данная дисциплина должна быть базовой для студентов – политологов и международных, и читаться на первом или втором году обучения полноценным двухсеместровым курсом. Практически все респонденты крайне недовольны теми знаниями, с которыми учащиеся приходят в вузы из средней школы (кстати, нехватку знаний в школьном образовании отмечали и сами студенты). И вот как раз в повышении базо-

¹ Опрос студентов, обучающихся на специальностях «государственное и муниципальное управление», «международные отношения и политология» и изучающих политическую географию, был анонимным и на добровольной основе в конце семестра, в котором изучалась данная дисциплина.

вых географических (в том числе общественно-географических) знаний в довузовский период обучения многие видят ключ к дальнейшему успешному образованию. Многие наши коллеги говорили о необходимости добавления часов на дисциплину, расширения учебно-методической базы, актуализации имеющейся литературы, создания пополняемых баз данных, новых форм взаимодействия в научном и педагогическом сообществе. Среди того, чего не хватает читающим курс, также отмечены: «семинар по работе в ГИС для электоральных географов», «создание курса “Политическая карта мира” на первом курсе для политологов или обязательный пререквизит в виде созданного специально онлайн-курса с обобщением указанного ранее курса», «видеолекции от ведущих экспертов», «зарубежные учебные пособия», «современная переводная литература».

Повышающийся интерес к расширяющейся проблематике политической географии ставит перед нами требование содержательного и методологического переосмысления дисциплины. На наш взгляд, в духе обозначенной в свое время на Западе «новой политической географии» такое переосмысление должно идти по пути активного внедрения в политическую географию точных качественных и количественных методов исследования. В частности, возможно более широкое:

- внедрение ГИС-моделирования и картографирования для политико-географических исследований, требующее создания открытой базы данных шейп-файлов (и их аналогов) с данными о государственных и административных границах, электоральных округах и других политико-географических элементах;

- использование при проведении политико-географических экспедиций кодифицированного включенного наблюдения или экспертного интервьюирования с последующим картографированием по GPS-координатам результатов экспедиций с расчетом частотности пространственного распределения релевантных наблюдений;

- включение математического моделирования и пространственной эконометрики (в первую очередь в части расчета глобальных и локальных показателей пространственной автокорреляции, географически взвешенной регрессии, пространственного кластерного анализа) для оценки эффекта места и соседства в политических процессах на локальном, национальном и глобальном уровнях;

– переход от дискурс-анализа политико-географических нарративов к методам пространственного анализа территориального распределения дискурса.

Предполагается, что стоящие методологические вызовы потребуют и более тесной научной кооперации, а скорее даже продолжения институционализации политико-географического профессионального сообщества в России.

Открывает тематический номер в разделе «Состояние дисциплины» статья научного сотрудника лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы РАН, канд. геогр. наук А.Н. Фартышева, посвященная обзору новых количественных методов изучения геополитики. По утверждению автора, в данной субдисциплине преобладают умозрительные рассуждения вкупе с поверхностным видением географического пространства. Фартышев предлагает выделить и систематизировать исследования в новейшей методологии геополитики XXI в. по четырем основным направлениям: геополитику в географической интерпретации; геоэкономику, критическую геополитику; геополитическое математическое моделирование. Работа призвана стимулировать междисциплинарные подходы и консолидацию ученых, изучающих геополитику.

Старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, канд. полит. наук Н.В. Панкевич («Государство в политическом пространстве и пространственность альтернативных политических форм») обращается к исследованию государства с точки зрения вопросов методологии выявления пространственных политических форм с учетом центральности государства как основной классической единицы политико-географического анализа. Автор выявлена методологическая недостаточность эмпирически ориентированных подходов к решению проблемы поиска структурных альтернатив государству и предложена исследовательская стратегия, основанная на теоретическом моделировании возможностей структуризации политического пространства, исходя из анализа качества конституирующих пространственную форму политики пространственных элементов. Панкевич нетривиально рассматривает государство как пространственную форму, основанную на особой стратегии территориализации.

Следующая работа известных географов Института географии РАН, В.А. Колосова, заведующего и старшего научного со-

трудника лаборатории геополитических исследований, и М.В. Зотовой, канд. геогр. наук, – «Фрагментация политического пространства и динамизм современной системы границ» – посвящена традиционной для этих исследователей проблематике лимнологии. Феномен границ рассматривается с точки зрения актуальных подходов пограничных исследований. Ученые утверждают, что сама проблематика границ отражает растущую фрагментацию мирового политического пространства на всех уровнях, а также растущее разнообразие типов политий и различий между ними. Авторы исследуют феномен динамичности границ в самых разнообразных аспектах с учетом активно идущих многоуровневых процессов интеграции и регионализации и сопутствующих им разнообразных и противоречивых явлений.

Руководитель Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО, канд. полит. наук И.Ю. Окунев посвятил статью выявлению феномена географического фаворитизма в партиях и избирательных системах. Он распределил избирательные системы с точки зрения данного явления, заключающегося в степени склонности последних к территориальной дифференциации, что безусловно является весьма оригинальным авторским подходом. Окуневым предложено два варианта расчета индекса географического фаворитизма, необходимого для сравнительного электорально-географического анализа, поскольку, как утверждает автор, это позволяет сравнивать результаты выборов без поправки на искажения ими регионального распределения голосов, что открывает новые горизонты в электоральных политико-географических исследованиях.

Раздел «Контекст» начинается исследованием чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук, директора ИНИОН РАН А.В. Кузнецова, посвященным изучению разнообразия возможных центров силы нового мироустройства. Автор использует классический метод, применяемый в социально-экономических и политико-географических исследованиях – типологию государств с позиции центров силы нового мироустройства. Используя несколько важных характеристик государств, среди которых есть вполне традиционные, а также новаторские, А.В. Кузнецов агрегирует ключевые потенциальные центры в четыре типа. Исследование, основанное на традиционном политико-географическом подходе, дано в новом ракурсе и

приглашает к актуальной дискуссии в вопросе методологии типологизации государств.

Сюда же нам показалось интересным поместить статью двух известных профессоров: канд. полит. наук Д.Г. Евстафьева из РУДН и д-ра экон. наук Н.М. Межевича из Института Европы РАН, «Поствестфальский суверенитет в постглобальном мире». По утверждению авторов, несмотря на глобальные процессы, ведущие к десеверенизации, мир возвращается к пространственности и праву субъекта на суверенитет, который, однако, уже не трактуется в рамках вестфальской системы, а национальные государства перестают обладать исключительной монополией на суверенитет, при этом оставаясь его главными носителями. Исследователи показывают, что вернуться к классической пространственной географии, на которой строилась вестфальская система, уже невозможно. Евстафьев и Межевич ставят ряд актуальных и важных вопросов для дальнейшего исследования феномена «суверенитет».

В рубрике «Идеи и практики» три работы. Первая – двух авторов: Л.С. Шматковой, эксперта Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО, и А.О. Доманова, научного сотрудника Центра междисциплинарной аналитической информации Института Европы РАН, – «Опыт сравнительного пространственного анализа электорального поведения в регионах государств – соседей России». В статье подводится промежуточный итог многолетнего исследования научного коллектива, посвященного электоральным процессам в соседних с Россией странах. Используя сравнительный пространственный анализ, специалисты ведут поиск закономерностей электорального поведения в государствах в течение последних четырех парламентских циклов, с 2007 по 2020 г. На основе созданной авторами двухмерной матрицы позиций политических партий и картограмм распределения голосов удалось выявить тенденции и закономерности электорального поведения и его территориальную дифференциацию в сопредельных государствах.

Вторая статья – доцента кафедры политических наук УрФУ, канд. полит. наук Р.С. Мухаметова – также посвящена изучению электоральных предпочтений избирателей. В качестве концептуальной основы был выбран один из известных географических факторов – «эффект друзей и соседей» – и степень его влияния на результаты голосования. Автор отмечает, что в России мало по-

добного рода исследований, в отличие, например, от США и Европы. По утверждению Мухаметова, склонность голосовать за «местных» кандидатов в депутаты зависит от уровня организации выборов: поддержка «местных» кандидатов более ярко проявляется на муниципальных выборах.

Завершает раздел работа «Депопуляция геостратегических территорий Российской Федерации в зеркале пространственной демографии: теоретико-методологические аспекты», написанная в соавторстве специалистами Отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН руководителем отдела В.А. Безвербным и младшим научным сотрудником Т.Р. Мирязовым. В своей статье авторы уделяют внимание исследованию пространственной демографии, не получившей пока достаточного развития в России. Вместе с тем для нашей страны такое направление весьма актуально с учетом неравномерности развития пространства, а также тех вызовов, которые стоят перед государством. Сформулировано собственное определение пространственной демографии, ее предмет и исследовательские подходы, а также предлагается авторский альтернативный подход к исследованию проблем демографического развития территории с использованием методов пространственного анализа. Особый упор исследователи сделали на изучении демографических тенденций муниципальных образований Сибири и Дальнего Востока как геостратегических территорий страны.

В разделе «Ракурсы» представлен свежий взгляд исследователей из БФУ, д-ра полит. наук И.Н. Тарасова и доцентов, канд. геогр. наук М.И. Кришталя и канд. полит. наук Е.Е. Уразбаева, на проблемы влияния этнотерриториального фактора на электоральное поведение в прибалтийских государствах. Авторы в своем анализе используют большую статистическую базу по этнической структуре отдельных административных единиц стран Балтии, о результатах выборов и динамике этнополитических процессов в этих политиях. Предложена авторская рабочая гипотеза этнитетов с разделением их на совершенные, несовершенные и районы относительного этнического паритета, уточняемая впоследствии путем ранжирования по степени влиятельности этнотерриториальных факторов на электоральные процессы.

Коллектив авторов из Санкт-Петербурга (А.С. Зиновьев – СПбГУ) и Москвы (Н.Л. Туров – Институт географии РАН и Ф.М. Чернецкий – МГУ) предприняли попытку изучения такого

явления, как локализм в качестве одного из ключевых проявлений процесса фрагментации политического пространства на примере Литвы. Исследователи обращают внимание на одну из форм проявления локализма – общественные избирательные комитеты (ОИК) и их ключевые позиции, декларируемые в предвыборных кампаниях. Всего были проанализированы программы 113 ОИК в двух электоральных циклах – 2015 и 2019 гг. – и выявлены ключевые факторы, влияющие на их успешность.

В рубрике журнала «Первая степень» традиционно размещены работы двух аспирантов, исследователей, только начинающих делать свои первые шаги: «Релятивистская концептуализация малых государств с помощью индекса национального потенциала и соседства: пространственный статистический анализ» Б.А. Барабаша и «Неправительственные организации как предмет исследования в политической науке: от границ деятельности к функциональной необходимости» В.Л. Вериги.

«На книжной полке» номера нашли свое место две рецензии научных сотрудников Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО М.И. Тисленко на книгу Уго Росси и Альберто Ваноло по политической геоурбанистике, выпущенную издательством SAGE в 2011 г., и канд. геогр. наук С.Л. Баринова на хрестоматию «Политическая география: современная российская школа», изданную издательством Аспект Пресс в 2022 г.

Искренне надеемся, что данный тематический выпуск журнала «Политическая наука» станет отправной точкой нового витка дискуссии о переосмыслении предмета и методов политической географии, а также места данной дисциплины среди общественных наук.

*И.Ю. Окунев,
М.Н. Шестакова**

* **Окунев Игорь Юрьевич**, кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, директор Центра пространственного анализа международных отношений Института международных исследований, МГИМО МИД России (Москва, Россия), e-mail: iokunev@mgimo.ru; **Шестакова Марианна Николаевна**, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, МГИМО МИД России (Москва, Россия), e-mail: marianna@gapn.ru